

ПЕРЕКРЁСТОК ДВУХ ПОЛОС

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА
ЕГОР СЕРЕБРЯНСКИЙ

Полоса везения

Оксана Алексеева

Перекресток двух полос

«Автор»

2022

Алексеева О.

Перекресток двух полос / О. Алексеева — «Автор»,
2022 — (Полоса везения)

Старые друзья стали заклятыми врагами. Но как воевать против тех, кто еще вчера прикрывал твою спину? И как воевать с самим Базукой, который всегда был сильнее, наглее и смелее тихих ботаников? Любой план по его обузданию обречен на поражение, но Вера, Николай и Женька потому и называются положительными героями – они никогда не сдаются.

© Алексеева О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Рождение злого гения	5
Глава 2. Горбатая птица	10
Глава 3. Новый смысл жизни	16
Глава 4. Любовь и власть	21
Глава 5. Базукино царство	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Оксана Алексеева, Егор Серебрянский

Перекрёсток двух полос

Глава 1. Рождение злого гения

Захар Максимович Бойков свое место в жизни обнаружил именно там, где оно всегда и подразумевалось. Кажется, он и был рожден лишь для того, чтобы сидеть на вершине мира и обозревать с высоты суеты простых смертных. Разумеется, не в роли равнодушного наблюдателя и уж никак не спасителя всех страждущих. Не та генетика и воспитание были заложены в нем криминально-ориентированным отцом. Базука лишь на время отклонился от семейного древа, но вовремя вернулся, не только став самой толстой веткой, а с претензией на то, чтобы превратиться в сам ствол. На это уйдет некоторое время и потребуется фантазия, но когда-то даже Максим Валерьевич оценит, какое замечательное и перспективное чудовище породил на свет.

Но глобальное дело всегда подразумевает прочную команду, а с этим у Захара как раз и возникли самые заметные проблемы. Андрей выглядел неплохо, если не обращать внимания на жутковатые глаза молочного цвета без радужек, и даже вполне разумно мыслил, но никакого личного отношения к своему состоянию не выражал. Он мог поддержать беседу, мог выдать какие-то прогнозы, но по всему его виду было понятно, что ему глубоко фиолетово до всех последствий любых его советов. Смерть – противная штука, она сделала из унылого и совестливого интеллигента еще более унылое белобрысое бревно с говорильником. Хотя Захар все еще надеялся от него чего-то добиться – такого, что Короленко при жизни выдавал. Сейчас бы обрадовало даже когда-то свойственное тому морализаторство.

Некромант с дебильным именем Рудольф мыслил слишком мелко, хоть и радовался тому, что наконец-то выбрался из вонючего подвала:

– А чего бы нам не начать грабить прохожих по ночам? Благое дело! Научим людей не шнырять по ночам!

Захар посмотрел на него тяжелым, неблагодарным за идею взглядом:

– Ты будешь грабить? Ну иди, начинай. Хотя тебя любой задохлик своим же кошельком прихлопнет.

– Зачем я? – Рудольф перевел взгляд на Андрея, обычно молчаливо и в одной позе отсиживающегося на дальнем кресле. – У нас есть почти человек, которому пули, ножи и кулаки не страшны! Ему все равно, а нам доход!

– Андрюш, согласен быть нашей шестеркой и главным негодяем района? – Захар позвал друга, втайне надеясь на возмущение.

Но такого подарка не последовало:

– Согласен, – монотонно протянул Короленко. – Но в чем цель? Сейчас наличку никто в кармане не носит. Вы правда собираетесь отжимать бесполезные карты и подержанные сотовые телефоны? Можно. Но прибыль будет несопоставима с деньгами, которые вы нашли на складе.

– Вот! – Захар указал на него пальцем. – Даже труп умеет сводить простой бухгалтерский баланс. Ты из какого века выполз, грабитель?

Некромант насутился и отвернулся к окну, бурча:

– Просто скучно здесь сидеть, хочется уже хоть чем-то заняться. Давайте хоть на Мальдивы сгоняем? У нас куча бабла, но мы его даже не тратим.

– Гоняй, – огрызнулся Базука. – Ты вроде тоже в розыске, так что далеко не умальдивишь, птица перелетная.

Рудольф посмотрел на него и улыбнулся, Захару пришлось выдавить улыбку в ответ. Они оба понимали, что это раздражение ни во что не выльется. Бойкову новый приятель не нравился, и он не мог этого скрыть, но куда его не отпустит. Ведь если некромант покинет их тесный коллектив, то больше не будет Андрея – в смысле, совсем не будет, как не останется последней надежды хоть на какую-то его реабилитацию. Злобный дух теперь завладел почти всеми мыслями Захара, но кое-что осталось и от него самого – и та частичка пока была абсолютно не готова окончательно отпустить лучшего друга. Ведь вон он сидит, почти такой же, как прежде: мыслит, рассуждает не хуже некоторых живых. И чтобы Андрей продолжал быть, придется отныне и во веки веков терпеть общество неприятного типа. Вспомнив об этом, Базука примирительно добавил:

– Не ной. У меня есть несколько идей. Но для начала нужно разгрести текучку – например, отмыть мое нечестное имя. Твоим потом займемся, если руки дойдут, но тебя в нашем городе все равно не ищут.

– Хоть какое-то дело! – обрадовался Рудольф. – И как же это сделать?

– Выкрадем из морга свежий труп, оживишь его, возьмешь под управление, он пойдет в полицию и заявит, что сам напал на Надю в университете, а потом ее после выписки из больницы убил. Затем спокойно помрет. Дело в любом случае закроют, я все равно не был у них главным подозреваемым.

– Легко. А чего мы раньше этого не сделали? – удивился некромант.

– Просто мне нравилось проводить время в вашей приятной компании, – Базука вновь начал поддаваться раздражению. – Собирайся, пора растрясти кости. Не свои – чужими потрясем. Андрюха, я не про тебя на этот раз!

Эх, как бы он обрадовался, если бы тот хоть немного обиделся. Но Андрей с безразличным видом встал и пошел натягивать кроссовки – это ему объяснять пришлось, чтобы он на улицу без обуви и одежды не выходил, а то и на такие бытовые мелочи забил бы. Рудольф воодушевился:

– Идем! Но тело придется добывать тебе – мне нельзя оказаться в морге, иначе потом долго от моих последователей избавляться будем.

– Да знаю я, знаю. – Захар потянулся за курткой, но потом отбросил ее – жара уже на дворе, это просто предыдущая весна никак не отпускает и все еще оставляет в мыслях легкую прохладу.

Дело было действительно несложным. Базука возле больницы допросил сотрудника. Молодой мужчина под его воздействием выложил всю необходимую информацию: когда перемена, куда именно идти, где хранятся ключи и где пост наблюдения. Но охрана почему-то предпочла разместиться подальше от морга. Андрей был все время рядом – совсем как раньше. Некромант не был обязан постоянно находиться вблизи: его сила была столь велика, что оживленные еще много часов или даже несколько дней не умирали без его присутствия. И это создавало ощущение почти уединения, когда Захар мог себе представить, что все как прежде:

– Вот этот подходит. Смотри, Андрей. Огнестрел. Санитар про него упоминал, что убит при задержании.

Короленко посмотрел на тело и пожал плечами:

– То есть ты не хочешь подставлять совсем невинного человека, Захар? Даже если учесть, что он уже мертв. Это о чем-то говорит тебе?

– Вопросами-то засыпал, будто тебе есть дело. Но отвечу. Просто такому поверят, если он убийство на себя возьмет. И нет, совесть во мне умерла вместе с тобой. Ты психологом решил заделаться? Специализацию сменил? Впрочем, я скажу тебе. Теперь вижу, что цель жизни никогда менять не поздно. Бери тележку с другой стороны, выкатим отсюда.

– А если работники по пути попадутся?

– Тогда кати дальше один, при мне все равно болтать начнут – о чем хотели и не хотели. А люди очень смущаются, когда начинают болтать о чем не хотели.

Но в ночном коридоре было безлюдно, сотрудник выдал лучшее время для посещения этого места.

– Почему я за тебя так держусь? – Захар спросил скорее у самого себя. – Ведь вон их сколько там – уже потерянных для всех. И многие из них точно для кого-то были важнее, чем ты был для меня.

Андрей отвечал всегда, когда кто-то задавал вопросы. Подумал, что и на этот раз требуется его мнение:

– Потому что ты ради общего спасения отказался от самого себя, Захар. У тебя больше нет друзей. Нет тех, кто поддержал бы в трудную минуту. У тебя теперь море возможностей, куча денег и способов применения силы, но нет самого главного – цели, в которую можно вложить душу. И души, по факту, тоже больше нет. А я олицетворяю всё то, что ты потерял. Ностальгия, наверно.

– Заткнись! Ничего я не потерял. И сам ты бездушный, если уж сравнивать!

– Заткнулся. И ты бы так не орал, если не хочешь потом закрывать еще одно преступление.

Но Захар уже на улице по пути к нетерпеливо ждущему некроманту продолжил удачно заброшенную мысль, раз уж Андрей сделался самым отстраненным, а потому и самым объективным наблюдателем:

– Ты думаешь, я по шахматистам скучаю? В принципе, с ними иногда было весело. Но зачем они мне теперь? Доконают же своими нравоучениями и попытками меня перевоспитать.

– Тогда иди к ним и проверь.

– А если я их пришибу за нравоучения? Не будет ли потом еще противнее на душе или на том, что от нее осталось? Ну, если ты прав и я все еще эмоционально привязан к старым связям.

– Тогда не ходи к ним и не проверяй.

– Да, Андрей, твоя терапия бесценна. Рудольф! – позвал он громче. – Твой выход, заряди его как следует, чтобы у полицаев сомнений не осталось.

Тот был рад быть полезным. Базука наблюдал за работой некроманта издали, не испытывая притом закономерного восторга от скорого разрешения прошлых проблем. Ведь ту девушку, студентку Надю, он не убивал – ни в первый раз, ни во второй. И проблемы оттого ему будто до конца не принадлежали, чтобы в них прямо с потрохами вовлекаться. Труп с тележки встал, обернул голые бедра простыней и очень бодро побежал в сторону. Он делает все как надо. А канцелярская работа еще некоторое время займет, потому недельку лучше побыть в тени.

Тень же привлекательнее в подпольном казино и без надоевшей рожи.

– Ты куда собрался? – некромант пытался контролировать каждый его шаг. – Новое дело? Захар выдал заготовленную отговорку:

– Я знаю, где у отца склад оружия. И денег у него в сейфах, как в банке. С него и начнем.

– Мы объявляем войну старшему Бойкову?! – обрадовался Рудольф. – Вот это размах!

– Не вы, а я. Схожу на разведку боем. А ты пока набирайся сил.

Войну отцу объявить было можно, конечно, но глупо. Базука и без всяких способностей столько о нем знал, что мог и посадить, и подставить. Но с раннего детства в Максима Валерьевича верил как в несокрушимого Зевса – и битва с тем точно не будет простой, он даже за две секунды до смерти сможет полгорода расхерачить и за собой утащить. Такую родню можно оставить на потом, когда их команда хоть какой-то броней обрастет.

* * *

В казино же было хорошо: густо, шумно и дымно – самое оно для отвлечения мыслей. За первым же карточным столом Захар понял, что не ошибся.

– Какая-то лажа сегодня приходит, – признался игрок справа.

Следующий по кругу судорожно вздыхал:

– Бубновый туз, бубновый туз...

Последний зажал ладонью рот, но в нее же пробубнил:

– Блефуют, сволочи. Но я все-таки скину...

И вот при таком раскладе Захару поперло, как не перло даже в лучшие его дни. Он снял три банка, сменил два стола. Команды почему-то быстро рассасывались – каждый понимал, что то ли перепил, то ли перекурил, и зачем-то честно признается, что ему пришло, а остальные игроки хмурятся, думают, что их дурят, но после сами выкладывают весь приход. Да если желающие не иссякнут, Базука уже к утру на новую машину заработает! Потом пройдет по всем крупье – узнает, точно ли в казино всегда выигрывает только казино.

И как раз в момент вызревания очередного триумфа он разглядел сквозь дым знакомую троицу. Нахмурился, постучал пальцами по столу, но интерес к игре разом пропал. Он решил сам подойти к шахматистам, а то так и будут мяться возле входа, боязливо осматриваясь.

– О, Захар, ты здесь? – фальшиво удивился Ник.

– Здесь, – признался Базука, морщась. – А вы, я гляжу, начали тоже весело проводить время? Не ожидал. Горжусь. Хоть и бесите.

– Нет, конечно, мы здесь впервые, – затараторил Женька, не сумев совладать с магическим влиянием. – Вера во сне тебя здесь увидела, кое-как это место нашли.

– А-а, меня искали на нейтральной территории? И зачем же?

Девушка мялась за спинами друзей, но Захар смог ее зацепить взглядом и вытащить, чтобы лучше рассмотреть. Давно не виделись. Вроде совсем немного времени прошло для таких изменений, а по ощущениям – сто лет миновало.

– Просто хотели посмотреть, в порядке ли ты, – Вера тоже вынуждена была ответить правдой.

А Ник добавил:

– Вернее, не творишь ли что-нибудь настолько мерзкое, чтобы возникла необходимость тебя остановить! Ведь это наша задача – останавливать злодеев! На самом деле ни одному из нас неохота тебя останавливать, но надо, если творишь. Черт, когда же я заткнусь?

Захар рассмеялся, но на самом деле веселья не чувствовал. Нечто такое он и предвидел – не зря распрощались они на его ясной угрозе. И явились же сюда, три дебила-самоубийцы, даже не поняли, что при его нынешней мощи свои намерения утаить не смогут. Как же они представляли себе эту войну, заранее проигравшие?

Но Женька смог переключиться – или все основное было выложено до него:

– Как Андрей?

Базука не видел смысла скрывать:

– Отлично Андрей. Свободен. Кажется, он из нас единственный везунчик – первый, кто на самом деле освободился.

– Что ты несешь?! От чего он освободился? – Вера вытащила личико поверх плеча Ника. – От жизни?

– От лишних эмоций, – поправил Захар. – Сама-то как?

– По тебе страшно скучаю... – вылетело у Веры, после чего она сильно покраснела.

Но Женька был сосредоточен на тех вопросах, из-за которых они сюда пришли:

– Так ты ничего не творишь хуже обмана в покере?

– Творю, – холодно улыбнулся Базука.

– Что именно?

– А разве среди вас есть тот, кому правду сказать хочется? – он пошел мимо них к двери. – Думайте теперь, переживайте, какое страшное преступление я наметил. Надеюсь, подохнете от бессонницы – мне не придется руки марать старыми друзьями.

Вечер они ему испортили, и принесенные в штаб-квартиру выигранные деньги настроению не помогли. Как и издевательства над Рудольфом:

– Да, я грабил прохожих, а вас с собой не взял! Я тут злодей – творю свои злодейства даже с коллегами. Страдаете? Вот и хорошо. Андрюх, ты там страдаешь хоть немного?

– Нет, – ответил тот с дивана. – Но я снова голоден.

– Что-то он становится все более прожорливым, – заметил Базука напряженно. – Вроде жрет как человек, срет как человек, но что-то не так. Это нормально?

Рудольф пожал плечами, но тоже нахмурился, глянув на Короленко:

– Мне откуда знать? Я ни с одним воскрешенным так долго не оставался. Не думаешь же ты, что ему нужны мозги?!

– Час от часу не легче, – Захар закатил глаза. – Ладно, если будут проблемы – разберемся с любой. Так что не очкуй, Андрей!

– Я и не очкую, – последовал однотонный ответ.

Базука неожиданно для самого себя вскипел:

– Хреновый из тебя психолог, Королек! Уже даже идиот бы догадался, что меня обрадует любое твоё волнение! Хоть бы из чувства солидарности немного трухнул для приличия!

Андрей сел, навел на него свои жуткие белесые глазницы.

– Ты пришел какой-то взвинченный. Что-то случилось? Веру встретил, что ли?

– Нет, конечно! – заорал Захар, но поддался интересу: – А почему именно Веру?

Зомби отвечал равнодушно и до бесячей тряски искренне:

– Другие считали её твоим якорем, ты же сам рассказывал. А якорем стал я – ты сорвался из-за моей смерти. Хотя в тот вечер ведь и Веру защищал, потому не все так однозначно. И если те ребята были отчасти правы, тогда только Вера сумеет вернуть тебя в прежнее состояние. Дух это может ощущать и портить твоё настроение.

Базука глубоко задумался над возможной разумностью объяснения, но Рудольф опроверг:

– Ничего подобного. Дух достаточно выпустить один раз, обратно его в рамки уже ничем не загонишь. Вы серьезно думали, что я не пытался? Да я кровавыми слезами рыдал, пытаюсь его хоть немного затюкать! И так с силой не фартануло, а её увеличение сделало из меня полного изгоя. Ну, до знакомства с вами, – он осклабился.

– Вот и славно! – Захар хлопнул в ладоши. – Тогда и дилеммы никакой не стоит. Что-то мне тоже жрать захотелось. А, я понял, это от скуки! Друзья мои, у меня для вас хорошие новости, больше мы скучать не будем. Сегодня кое-кто напомнил мне, в чем смысл жизни. Правильно, в бухле, красивых женщинах и таком количестве бабла, на которое можно будет купить Мальдивы целиком. Потому конец прозябанию – начинаем развлекаться.

И сразу он ощутил прилив энергии. Всегда здорово, когда в жизни есть смысл. Скоро и прятаться не придется, его дело в полиции закروют. Надо жандармам накидать новых задач, чтобы тоже не скучали.

Глава 2. Горбатая птица

В штаб-квартире положительных героев, то есть дома у Женьки, все присутствующие кумекали и ни до чего докумекаться не могли. Всё их героическое шествие, так здорово начатое, зашло в полнейший тупик. Они не могли воевать с Базукой – и физически, и морально, и финансово они никогда не были ему соперниками. Но главный факт заключался в том, что с ним они воевать попросту не хотели. Это ж все равно, что объявить войну друг другу! Или Андрею Короленко, или еще кому-нибудь, кто уже всеми костями и мясом назывался своим. Хотя Андрей тоже остался на стороне Захара, что дилемму никак не упрощало.

– Книга снилась. Зеленая, с горбатой птицей на обложке, – повторила Вера свой последний сон. – Может, сосредоточимся на этом предсказании, раз остальное вообще вымораживает?

Она тщательно уводила их от главной мысли, но Николай не поддался – он заторможенно качался из стороны в сторону, а потом замер, вскинулся и неожиданно сухим и строгим голосом спросил:

– Ребята, мы должны решить это на берегу. Потом может быть поздно подобное решать! Неужели мы в самом деле убьем Базуку? Если он сотворит что-то немислимое, если начнет грабить и убивать, то мы всерьез готовы его остановить?

Женька пытался его успокоить:

– Не готовы, да и кишка у нас тонка. Ник, не загоняйся заранее, давай надеяться на какой-нибудь удачный исход и что Захар все же не перейдет непростительную границу, пока не доказано обратное.

Вера отвернулась к окну, промолчал. И вопрос задан верный, и прозвучавший ответ – не ответ, а просто растягивание резины. Если они все еще герои, то обязаны бессердечно уничтожать преступников! И если Захар станет преступником, то у них и выбора не останется. Иначе никакие они не герои, а смешные петушки, как раньше их Базука и называл. Женька все еще не принимает всерьез, не хочет озвучивать эту мысль и оттягивает момент, но и ему уже все понятно. Как и Вере, хотя на это осознание ушли у нее все силы. И она была даже благодарна Лапоненко за то, что пока он ищет окольные пути и не замечает главной дороги, предлагает иные способы занять мозги:

– Мы должны придумать, как его вернуть, как заново загнать его дух в те рамки, из которых он смог его вытащить! Зачем вы сдаетесь до того, как мы попытались? Для начала соберем теорию – как, по-вашему, дух освобождается? Что именно тогда Захар сделал?

– Ничего сложного, – подала голос Вера. – Как-то интуитивно понятно. Мы с вами с самого первого дня посадили духов в клетки, но выпустить их не составит труда. Надо просто задать себе один вопрос: готов ли ты ему дать свободу без границ? И если отвечаешь положительно, то клетка отпирается.

Николай уставился на нее, нервно сглотнув:

– Где ты нашла эту информацию, Вер?

– В себе и нашла. Когда Андрей погиб. Когда мы Захара потеряли. Когда вчера его в казино нашли и убедились, что он совсем не тот, каким был раньше. Всякий раз внутри что-то начинает колотиться, оно просится на волю, и создается ощущение, что все проблемы на том закончатся. И этот вопрос на уме так и вертится. Но в последнюю секунду вдруг понимаешь – нет, не любую свободу я готова этому зверю дать. Уж точно не такую, чтобы меня саму целиком поглотило. И плевать на проблемы – лучше уж с проблемами остаться, чем самой сесть в ту клетку и уже не надеяться, что тебя когда-нибудь выпустят.

– Поэтично описала, – обескураженно заметил Ник.

Женька тоже был потрясен:

– И слишком детально, что пугает. Я к той грани так близко никогда не подбирался. Хорошо, давайте ориентироваться на это описание за неимением другого. И ты это, Вер... спасибо, что не поддалась.

Она отмахнулась, предоставляя парням право взвешивать и анализировать.

– То есть предположительно дух и что-то от человека меняются местами? – Николай пытался резюмировать. – Назовем это «что-то» душой, точное определение нам и не требуется. То есть зло попадает в нас, но оказывается в какой-то абстрактной клетке, оно оттуда голосит и мы это иногда отчетливо улавливаем. Открывая клетку, мы меняем дух и душу местами? Так?

– Ну пусть пока будет так, – принял Женька. – Может, и не так, зато представить стало гораздо проще! Это только гипотеза, но наглядная. И та часть, которая в конкретный момент главнее, и является инициатором замены? Захар это сделал добровольно, подчинившись обстоятельствам. То есть мы должны заставить злой дух принять такое же решение, и тогда он с душой снова поменяется местами! Звучит почти логично. Как нам это сделать?

– Никак, – раздраженно хохотнул Ник. – Никак! Ну сам подумай, у зла нет слабых сторон – ему просто незачем вытаскивать изнутри добро и отдавать ему роль главы правления! Хотя... – он задумчиво уставился на Веру. – Хотя если для чего-то понадобится именно душа, тогда и может сработать. У нас тут как раз сидит возможная Базукина любовь! Вер, ты еще с нами?

– С вами, – она лениво рассматривала пейзаж из многоэтажек за окном. – Не сработает. Вы ведь его видели и слышали. Даже если от его симпатии хоть что-нибудь осталось, этого не хватит, чтобы прямо заново все в себе перемешать.

– Так давай проверим! – воодушевленный хоть какой-то идеей, настаивал Ник. – Накрасим тебя, причешем, у Женькиной матери гардероб перероем, найдем что-нибудь эдакое и отправим тебя в логово зверя!

Но Вера скептически скривилась:

– А ты уверен, что если я его разозлю своей назойливостью, он не выкинет меня в окно, как Других? Лично я нет, – она снова тяжело вздохнула и поникла. – Он ведь практически признался мне в любви, а я буквально заткнула ему рот. Теперь-то понимаю, что это была главная конфета для его души, но я тогда совершила фатальную ошибку, которую уже не исправить...

Женька понял, что такими настроениями командный дух не поднять, и резко сменил тему:

– Ищем зеленую книгу из последнего предсказания! Посмотрим в интернете. И помним, что сонные прогнозы всегда работают на каких-то ассоциациях. Что может означать горбатая птица? Стервятник? Может, стерва?

– Не знаю, – отозвалась нехотя Вера, но все же поплелась к монитору.

Они пытались разгадать все возможные трактовки, но на этот раз подсказка была очевидной – ну, почти очевидной, если сравнивать с другими подсказками.

– Горгуля! – предположил Николай, тыкая в экран на какую-то картинку. – Посмотрите, иногда их вот так изображают!

– Допустим, – Женька тоже склонился к экрану. – Ты прав, эта версия пока самая горбатая. И что?

Но Николай вскочил на ноги, радуясь всплывшей идее:

– Горгульи! ими часто украшают здания – особенно те, которые подделывают под исторический стиль!

– И что? – теперь заинтересовалась и Вера. Но догадалась сама: – Жень, ищи здания в таком стиле!

Через полчаса у них появился вариант действий. В их городе ничего подобного не водилось, потому они переключились на соседние. И почти сразу наткнулись на рекламу маленького исторического музея. Особенно обнадежила пометка, что там есть отдел старинных книг.

Мягко говоря, католическая готика для русского музея истории выглядела так же уместно, как кетчуп для мороженого, но товарищи не придирались. Женька радостно озвучил новый ход:

– Выезжаем завтра. Ник, возьмешь машину у отца? Нет, ну это же было очевидно – в этом музее выставляются книги, а на обложке – горбатая птица. Не на обложке книги, а на музее! Почему мы так долго над этим ломали голову? Ребят, мы без шахмат тупеем?

Николай улыбался, радуясь хоть какому-то плану:

– Мы ни разу вместе в шахматы не играли, потому вряд ли. Наверное, просто мы наконец-то постепенно учимся расшифровывать Верины странные сны. Или это все-таки было неочевидно, как раньше и казалось.

У Веры настроение так и не поднялось:

– Такие ассоциации смог бы выстроить только конченный шизик. И в этом направлении мы явно преуспеваем. Надеюсь, доразгадываем загадку за один день, а то у меня на следующей неделе пересдача.

Это было одно из печальных последствий их приключений. Больше всего – ну, за исключением Андрея Короленко – пострадала их учеба в универе. Они много пропустили, попытки догнать хвосты за зачетную неделю оценили не все препода. По высшей математике всей троице недавних круглых отличников предложили четверки автоматами. Ник с Женькой согласились, но Вера в последний момент передумала и попросила возможность пересдать. Дело все еще было в ее неизлечимом достигаторстве, но сыграло роль и другое: мысль, насколько неотвратно изменилась их жизнь. Одна четверка даже диплом не переокрасит из красного цвета в синий, но для Веры стало важно поставить эту галочку – как символ того, что кое-что осталось прежним, а значит, и все остальное со временем удастся вернуть.

* * *

К нужному месту они добрались в обед следующего дня. Вера поубавила скепсиса, оценив горбатую горгулью поверх углового стока. Музей был открыт, но на билеты тратиться всем троим не было никакого смысла, потому отправили только Веру – она своим ясновидением должна была убедиться, что место они угадали верно. Через пятнадцать минут Вера выбежала из музея и выглядела совсем иначе, чем в долгие и унылые дни до того – вот так сказывается на выражении лица настоящая возможность:

– Это она! Та самая книга! Во втором выставочном зале, под стеклом! Я почти уверена!

– Зеленая? – обрадовался и Женька.

– Нет, темно-коричневая, но предсказания никогда не сбываются буквально! Я сейчас поняла, что обложка из кожи... Надеюсь, не человеческой? – Вера отмахнулась от неприятной мысли, чтобы вернуться к радостной: – Ребята, эта книга чем-то нам очень поможет, теперь у нас появилась надежда на поиск путей спасения Захара! Какое-то непонятное старинное издание. И оно мне приснилось не просто так!

Женька перешел в режим планирования:

– Ясен пень, она нам нужна. Но совсем не ясен пень, как ее оттуда вытащить. Покажи еще раз ее размеры, – он посмотрел на раздвинутые руки Веры и присвистнул. – Немаленькая. Таковую за пазухой не спрячешь. Плюс она под стеклом. И может быть подключена сигнализация.

– Сигнализация? – Николай рассматривал окна музея, чтобы прикинуть, откуда начинать штурм. – В таком захолустье? Очень сомневаюсь. Тут весь музей десять квадратных метров. И целый один посетитель в такое рыбное время – наша Вера.

– Отсутствие посетителей – тоже плохо! – у Женьки был дар портить любой безумный план разумными доводами. – Все сотрудники на нас и будут смотреть. А ночью уж точно или сигнализацию включают, или охранника посадят.

– Хватит хандрить, Евгений Михайлович! – возмутился Николай. – Пора действовать самыми эффективными способами, то есть задать себе вопрос – что на нашем месте сделал бы Базука?

Женька прищурился:

– Заставил бы нас выполнять всю грязную работу?

– Вот именно! – вскинул указательный палец Ник. – То есть отвлечение я беру на себя. Покупаем билеты, проникаем внутрь, я затаскиваю в угол самую молодую сотрудницу. Представляете, какой гвалт поднимется, если нас с ней обнаружат за ближайшей шторкой, желательно к тому времени полностью раздетыми? Да про книгу все напрочь забудут!

– Какое изящное решение, – скривилась Вера. – Как только победим Захара – возьмемся за тебя. Ты ж натуральный насильник!

Он согласился:

– Обычно да, но сейчас для дела! Вы в это время разбиваете стекло, хватается книгу, меняете на всякий случай ее цвет и выносите.

– Ага, то есть такой огромный талмуд сразу перестанет быть на себя похожим, если его в зеленый окрасить, – Женька вздохнул. – Идем в кафе, нам нужен план получше.

Ник обиделся:

– А вот Базука на нашем месте не стал бы мешкать! Самые лучшие планы всегда самые простые!

Вера пошла за Женькой, на ходу объясняя:

– На нашем месте и он бы мешкал. Я забыла сказать, что там нет молодых сотрудниц! Самой юной лет шестьдесят. Пора нам понять, что не с нашими силами уповать только на силу!

Целый час они продумывали детали, а потом пошли в хитроумную атаку. Потратиться пришлось не только на билеты: в местной аптеке они купили три медицинских маски для конспирации, в строительном – изоленду, чтобы заклеить номера машины, а в сувенирном магазине приобрели зажигалку в виде пистолета. Оружие было похоже на пистолет только с очень дальнего расстояния, но пожилой возраст всех сотрудниц музея внушал грабителям оптимизм.

За полчаса до закрытия они ворвались внутрь малюсенькой местечковой выставки не слишком ценных экспонатов, надрывая глотки криками:

– Спокойно, это ограбление!

Билетерша даже обрадовалась:

– Да у нас сегодня просто пик посещаемости!

Но дама в толстых очках была настроена более прагматично:

– А что здесь воровать, идиоты? Неужели все-таки ту картину? Так это местный художник в прошлом году нам принес – пусть, говорит, хоть так мое имя останется хоть где-нибудь. Сомневаюсь, что она чего-то стоит.

– Про какую картину речь? – деловито поинтересовался Женька.

Хотя изобразительное искусство его интересовало не слишком сильно: просто у него был фальшивый пистолет, и он пытался отвлечь серьезную даму от цели грабежа. Вера с Николаем не ждали ни секунды – стекло получилось просто отодвинуть, они схватили здоровенную книгу и побежали на выход. К тому моменту все сотрудницы примерно прикинули, что к чему, и накинулись на Женьку. Наружу он выполз серьезно побитым и без зажигалки в руках, но все-таки выполз! Вот и достойный пример, как спортивные тренировки иногда спасают человека из самых затруднительных ситуаций!

Ник рванул с места, стараясь как можно быстрее унести колеса от места преступления, а за пределами города вся троица хохотала от радости, что все удалось. Однако внимательный читатель точно отметил, что ничего хитроумного в этом плане не предполагалось. Он был настолько туп, как если бы его сам Базука и выдумывал. Единственный плюс этой бестолковой

стратегии – ее простота. И простота снова сработала – надо нашим героям это на будущее запомнить.

– Все-таки хорошо, что мы живем не в этом городе! – Вера продолжала торжествовать. – Ник, остановись, надо изоленду от номеров отклеить. Народ, вы хоть понимаете, что мы только что в самом деле грабнули музей?!

Друзья были так же рады. Николай несся по трассе, Женька сразу же принялся изучать украденную бесценную книгу, а Вера внимательно хватала каждое его слово:

– Написано не совсем понятно, но почти все разобрать можно, – Женька бережно перелистывал старинные страницы. – Это заметки уездного лекаря, некого Михайлова-Воронцова. Датируется началом двадцатого века. М-да... а снаружи она казалась лет на триста постарше! И никакая это не кожа, обычная тканевая обложка, просто истертая. – Он надолго затих, изучая текст, но потом удовлетворил любопытство товарищей: – Похоже, он описывает природу и некоторые лекарственные растения, приводит какие-то рецепты... что-то типа дезинфекции ран настойкой ромашки. Народ, что-то у меня все больше подозрений, что мы в самом деле грабнули музей ради пустышки...

Минут через пятнадцать и Вера заговорила сдавленно, показывая экран своего сотового:

– Я нашла эту книгу по названию и фамилии автора... Она целиком есть в сети: и сканами страниц, и с современными комментариями! Народ, сейчас точно до всех дошло, что мы грабнули музей ради текста, который гуглится за полторы минуты? Имя и описание было на табличке написано, мы сразу могли его вбить в поисковик!

Николай немного сбавил скорость, раздавленный откровением. Они эту книгу даже вернуть теперь не могут – Женьку вон прилично побили, незачем так рисковать здоровьем. И теперь как-то сразу стало понятно, почему никакой серьезной охраны в музее не установили – отнюдь не только из-за недостатка финансирования, просто там брать объективно нечего.

Машину вернули отцу, пошли провожать Веру до дома, никому говорить не хотелось. Женька все-таки изменил цвет книги на всякий случай и тащил ее сам, а эта ерунда оказалась весьма тяжелой. Это был тот случай, когда бесценная добыча настолько не нужна, что проще ее выкинуть, чем до дома переть. Если сутки назад у них настроение было нулевым, то сегодня оно побило рекордную отрицательную отметку.

На площади немного сбавили темп, потому что уставший Женька попросил:

– Ник, может, ты ее уже понесешь? Я бы возле урны оставил, но она вся изляпана моими отпечатками.

Николай пожалел товарища и ношу взял, теперь ему пришлось плестись за остальными, но он еще и успевал любоваться фонтанами и толпами людей вокруг, которые в такой прекрасный летний вечер наслаждаются жизнью. Вот бы и им так, хоть изредка.

В конце площади на фонтаны заворачивать шею уже было неудобно, потому он скосил взгляд вниз. Прошел по инерции несколько шагов, потом что-то догнало его разум, поймало, зацепило и потащило назад. Книжный развал, устроенный прямо на асфальте: стопками сложенные книги, кривой ценник «Всё по 100 рублей» и изморенный продавец за всей этой красотой, который уже и на прохожих не реагировал. Ник же возвышался над ним, разинув рот.

Приятель, заметив его задержку, вернулся и тоже отвесил челюсти. Откинута чуть дальше остальных, на них смотрела зеленая потрепанная книжка с горбатой птицей на обложке.

– Берите по пятьдесят! – обрадовался продавец. – Эта интересует? – он схватил пухлый томик. – Отличный выбор! Дядька какой-то на прошлой неделе отдал, он ими печку в бане топил, но про эту подумал, что каким-нибудь ученым может пригодиться. До вас я ценителей, честно говоря, я еще не встречал.

Это было объяснимо: книжку портило не только неумелое изображение сокола, но еще и название – «Колдунство, шаманство и прочая ерунда для чайников». Удивительно, что такое

кто-то вообще принял к изданию и даже не попытался наименование сделать более литературным, чтобы хотя бы самый нетребовательный читатель имел шанс заинтересоваться.

Вот только трем друзьям удивительно было другое – их собственная полоса неудач, которая никак не желала заканчиваться.

– Народ, – Николай шептал, поскольку ему отказал голос, – вы понимаете, что мы грабанили музей ради неверной трактовки предсказания, которое впервые вообще никак не надо было трактовать?

Глава 3. Новый смысл жизни

– Андрюш, душа моя, распсихологичь меня беспощадно, очень прошу, – обратился к приятелю Базука, когда вся троица вышла на теплый ночной воздух. – А то сам не разберусь. Как так получилось, что я все великолепно продумал, без единой осечки провернул, деньгами разжился на себя и того парня, а никакого морального удовлетворения не испытываю?

Злобная компания делала в точности то же самое, что и добрая компания, – грабила. Интересно, в чем тогда разница? Ее не сразу видно, но она-таки имеется: разница – в мотивах и целях. Пока Женька, Вера и Ник совершали преступление, очень того стыдясь и напоминая себе о важности благой миссии, Базука, Андрей и Рудольф просто грабили – ради наживы и хорошего настроения. Последнее все же в их мотивах сыграло наиважнейшую роль.

В принципе, вопрос личному, но не самому живому психоконсультанту Захар задал логичный. Если бы подобными делами принято было хвастаться, то Голливуд уже разрабатывал бы наброски сценария. Наживаться они отправились не в банк, как легендарные преступники, а всего лишь в супермаркет – но даже в этом, на первый взгляд простом, деле знаменитый Диллинджер с треском бы провалился. Не те времена, не те нравы, у каждого охранника пистолет или дубинка, у каждого продавца – тревожная кнопка. А покупатели, что еще хуже, сплошь идут вооруженными камерами на сотовых телефонах. От последних нет никакого спасения вообще, потому время преступления было назначено на глубокую ночь, когда клиентов в зале почти нет.

Вначале вошли мертвецы, поднятые и ведомые некромантом. Хуже этого зрелища представить себе сложно, но почему-то крайняя в ряду кассирша громко захохотала, выводя из дремоты остальных сотрудников:

– Зин, глянь, какой косплей! Нет, ну до чего нынче молодежь изобретательная, диву даюсь! Чего тебе, красавчик? – она деловито поинтересовалась у приблизившегося к ней зомби. – Сигарет, говоришь? Так тебе ли не знать, как курение вредит здоровью?

Труп на нее зарычал, но следующий – заметно свежее – огласил весь магазин низким зычным голосом:

– Открывайте кассы, дамы, это всего лишь ограбление.

Ему поверили не сразу, но зато хихикать прекратили. Бегущего к ним охранника перехватил Андрей – и он ничем не рисковал. Пулей его не убьешь, удары он даже не ощущает. Судя по проведенным экспериментам, вырубить зомби окончательно можно лишь одним способом – повредив ему мозг. Но Захар друга ценил, терять его не хотел, потому на голове Андрея крутел мотоциклетный шлем. Все они напялили такие шлемы – и голову прикрыть, и лицо, на случай записи с камер видеонаблюдения. Так и зашли в супермаркет тремя чупа-чупсами, но их пока не разглядывали, удивляясь разряженной под «Восстание мертвецов» массовой.

Третьим перед кассами нарисовался Базука – и это был его звездный час. Вернее, триумф духа, сидящего в нем, который давно ждал чего-то подобного. Захар неспешно размял шею, наклонив голову вправо и влево, прикрыл глаза и начал вскидывать руки, выпуская всю свою силу на волю и больше не ограничивая ее даже собственным телом.

– А теперь рассказывайте, – с улыбкой придал инерции общественному сознанию.

И лучше бы все-таки кто-то снимал всю сцену видео, грабители сами не против были посмотреть со стороны на эти волны – люди, будто повинувшись невидимым пинкам, вскакивали со стульев или останавливались там, где стояли, округляли глаза, закатывали их к потолку и начинали вещать обо всем, что приходило им в головы. Гомон разогнался через секунду, но дальше лишь нарастал – дело было в том, что говорившие, каждого из которых в общем шуме было сложно расслышать, пытались прибавить громкости и все же быть услышанным тем самым парнем, который колдовал над ними, злобно смеясь и водя руками по воздуху, будто крыльями.

На самом деле, Бойков почти никакие откровения не улавливал. Вроде бы кассирша справа что-то об измене мужу говорила, а охранник, которому вмиг надоело дубасить Андрея, – о каком-то старом деле, которое друзья помогли замять. На самом деле это было неважно – толпа полностью дезориентирована, о сопротивлении и тревожных кнопках напрочь забыли все. Но Захар подложил в камин дровишек:

– Грязнее, грязнее вспоминайте! Нечто такое, о чем даже самим думать стыдно!

Радостный Рудольф побежал с пакетом к крайней кассе, чтобы при обездвиженной и ничего не замечающей кассирше выгребать всю наличку. Кэша было не так чтобы много, но обескураженные люди почему-то стремились доложить хоть что-то и из собственных карманов. В пакет полетели даже кольца с серьгами. Андрей пошел пугать продавцов с другой стороны молочно-белыми глазами, мерцающими из-под шлема. Захар же решил не напрягаться – зачем, если теперь все свидетели его явления сами на все согласны?

– Какая интересная история, – он прервал женщину, хотя ее историю не слышал. – Наполни-ка мне эту сумку, дорогуша, иначе об этом узнают все вокруг. А ты, – он уже обернулся к охраннику, – притащи пару ящичков самого дорогого коньяка. Надо же отметить такое событие.

Психика у охранника была чуть устойчивее, потому он не кинулся исполнять приказ, а с ужасом уставился на бредущего рядом с ним зомби. Зачем-то схватил его за руку, резко дернул на себя, желая остановить, но у того конечность просто отвалилась, а трупак беспечно пошел дальше. Вот на этом моменте охранник и сдался:

– Я спятил... Я сошел с ума! А ведь у бабули было слабоумие... Я от нее подцепил?

– Верно мыслишь, – одобрил Захар. – А теперь за коньячком. С глюками бороться бесполезно, но чем быстрее принесешь, тем быстрее отпустит. А ты что мне тянешь? Карточку? – он удивился подбежавшей уборщице. – За молчание, а налички нет? Тогда и пин-код сверху нацарапай, чего уж мелочиться.

Это было Зло как оно есть, в самом чистом виде. Бойков радовался не столько наживе, сколько воцарившемуся вокруг хаосу, истерикам и рыдающим от непонимания мужчинам в форме. Рудольф как раз только деньгами и восторгался – он как раньше был мелочным, так на том дне и плавает. Андрею было перпендикулярно. Захар тяжело вздохнул и опустил руки.

Масштабное и немислимое в своей наглости ограбление оказало такой мощный эффект, что даже вдогонку за ними никто не кинулся – грабители просто вышли на улицу, пропуская мимо мертвецов, некромант жестами отправлял их обратно на кладбище, пусть дойдут тихонько и упокоятся, сегодня они уже больше не пригодятся. Минует не меньше десяти минут, прежде чем кто-то внутри магазина вспомнит о вызове полиции. Но вряд ли даже самый стрессоустойчивый охранник сможет внятно объяснить, что там произошло.

Вот как раз на свежем воздухе легкая эйфория отпустила, и тогда Захар задал Андрею вопрос – где ж ожидаемая радость-то? Ведь по итогам этого плана радости должно было хватить до конца недели. Некромант пока их не догнал, он проверял, чтобы его подопечные свернули за угол, а не поплелись за повелителем, как иногда с ними случается. Короленко монотонно ответил:

– Морального удовлетворения ты от подобного ты не дождешься, Захар. Ты немного повеселился, но этого мало, потому что у тебя и до сих пор самооценка была сильно завышена – ее не получится подкрепить за счет одного лишь унижения других людей. Некуда уже подкреплять. И радости не будет, потому что цель была не твоя.

– С какого ж перепуга? – разозлился на него Базука. – Нам бабло лишнее, или че? Да, немного, но плюс-то заметный. И это только начало!

Андрею его раздражение было до фени, поэтому он просто продолжил:

– Начало такой же для тебя скуки. На самом деле ты желаешь того, чего у тебя никогда не было. А денег у тебя с пеленок было в избытке. Они тебе сейчас приносят такое же счастье, как

если бы ими твою младенческую задницу подтирали. Это все равно что тебе начать мечтать стать брюнетом или называться Захаром. Человек физически не может вожелеть то, что у него всегда было, есть и будет.

– Офигеть! – оскалился на него Захар. – И ты мне это только сейчас сообщаем? Не до, а после аттракциона чужой невиданной щедрости?! Что же раньше не сказал?

– Так ты не спрашивал, – Андрей, на которого сгрузили весь коньяк, просто терпеливо шагал рядом, не жаловался, но и не оправдывался.

Базука, поддавшись накатившему психозу, подкинул сумку и швырнул ее в сторону мусорного бака, чем только подтвердил правоту друга: все ее содержимое не шло ни в какое сравнение с его испорченным настроением. Осознав это, расслабился и даже невесело рассмеялся:

– Готовились, собой рисковали, сделали. И ради чего? Чтобы один наш тупорылый некромант порадовался? Ему-то хорошо – у него никогда денег не было, там и сто рублей до усрачки очастливят.

Андрей вдруг остановился, опустил немного голову и произнес голосом намного ниже собственного:

– Захар, ты же понимаешь, что я через Андрея все слышу?

– Понимаю, конечно! Для тебя и говорю! – рявкнул Базука. – Иди вон сумку подбери, которую я выкинул. Тебе ж в жизни ничего больше не надо! – высказавшись, он успокоился и продолжил тише: – А мне тогда что надо?

– Что-то большее, – Андрей снова заговорил от себя и пошел дальше, направляясь к машине. Сгрузил ношу в багажник, повернулся и соизволил вернуться к своей мысли: – Что-то больше, чем деньги. Власть, может быть. Или то, чего ты хотел и не получил. Или то, что тебе недоступно, но к чему можно стремиться.

Захар постоял немного, подумал, а потом радостно выкрикнул, открывая дверь водителя и желая как можно скорее приступить к разработке нового плана:

– Андрюх, ты чертов гений! Я злюсь, что ты не додумался разобрать меня раньше, но лучше поздно, чем никогда. Мне нужна власть! И Вера!

– Вера в кого? – не понял Короленко, но сам догнал: – А-а, наша Вера?

– Не наша, – поправил Захар. – И никогда нашей не была. Но ведь это точно – я ее хотел и не получил. Значит, теперь нужно получить, использовать и растоптать. И наконец-то стать счастливым! Спасибо, друг, ты подсказал мне два смысла в жизни – власть и эта дура.

– Сомневаюсь, что именно это я имел в виду, но удачи тебе. Ты куда поехал? Рудольф еще не вернулся.

– А, да, постоянно о нем забываю, – скривился Захар. – Может, ну его? Ты пару дней продержишься, а там заново дружбу с ним наладим?

– Я все слышу! – вылетело утробно из Андрея.

– А я знаю! – задорно ответил ему повеселевший Базука.

* * *

Планы были хороши тем, что их получалось реализовывать параллельно. Власть преспокойно ждала до понедельника, потому Захар пока занялся другими задачами.

Вера, конечно же, его не ждала. Она его настолько не ждала, что заорала на всю квартиру, когда он среди бела дня взломал замок, вошел к ней домой и застал сидящей перед телевизором в большой комнате.

– Ты что здесь?.. Ты...

– Не задохнись, любимая, – перебил ее Базука. – Ты одна, что ли? Как я удачно заглянул.

– Не одна, а с братьями! Не смей их трогать! – она зачем-то раскинула руки и своей маленькой грудкой прикрыла дверь в одну из спален, точно указывая, кем конкретно ее можно шантажировать.

Базука хмыкнул и упал на диван. Хорошие братья – сестра тут глотку надрывает, но они даже наушники снять не додумались, чтобы уловить и броситься ее из беды выручать.

– А это что? – Вера удивлялась все сильнее.

– Цветы, – оповестил Захар и бросил в нее букетом, но девушка ловко увернулась – видать, все еще не пропускает тренировки, молодец какая. – Ты ведь когда-то требовала цветы, так вот – я созрел.

– Это еще зачем? – она свела светлые брови в крышу очаровательного домика.

– Нет-нет, моя очередь признаваться будет потом. Сначала ты рассказывай свои маленькие женские секретки, – он улыбнулся ей широко.

И Веру прорвало без права отступления:

– Мы книгу нашли – очень важную книгу, она обо всех этих духах и преданиях рассказывает! – затараторила она очень быстро. – Но писал ее какой-то безумец, выражается очень иносказательно – часто приходится расшифровывать, почти как мои сны. Но, кажется, спасти тебя уже невозможно, мы эту главу вдоль и поперек истолковали – нет никакой надежды, чтобы освобожденный дух загнать обратно в...

– Нет, – вскинул руку Захар. – Я же не о том спрашивал. Спасать меня не надо. Меня надо любить. Готова?

– Всегда готова! – выпалила по-пионерски, но тотчас добавила: – Но не хочу!

– А чего вдруг? – Бойков иронично вздернул брови.

– Я тебя боюсь, Захар! – удивила она. – Ты мне страшно нравишься, как всегда нравился, но страха стало запредельно много! Я сейчас местные новости смотрела – так мы и думали, что по новостям о твоих похождениях будем узнавать. И не ври, что это не вы провернули! Столько пострадавших людей, многие в больнице!

– Мы их и пальцем не трогали, – заверил он. – Но согласен, некоторым лучше от стыда подальше в клиниках отсидеться. Еще претензии?

– Да их полно! – Вера начала расходиться. – Мы ведь понимаем, что обошлось без смертей только потому, что они тут же бы воскресли! Но совсем не потому, что ты уже не способен на убийства невинных людей. Ты их использовал, издевался, морально уничтожал. И это лишь один случай! А о скольких мы так и не узнаем, потому что жертвы не захотят о таком сообщать?!

Захар почему-то ожидал немного другого приема. Нет, не объятий счастливой девушки, которая наконец-то дождалась своего коня, но хотя бы более романтических признаний, от которых можно цветочками и конфетками дотанцевать до серьезных отношений. И Вера теперь притворяться совсем не могла – этот ужас она не изображала.

– Немного случаев, – заверил он, пока еще надеясь хотя бы на добровольное свидание. – Я тут недавно выяснил – смею заметить, сам додумался – что деньги мне нужны, как и всем людям, но счастливым они меня не сделают. Потому воровать и грабить мы можем хоть каждый день, но смысла не вижу. Так что, сразу в спальню или сначала в ресторан?

– Да пошел ты! – огрызнулась она. – Узнать, что я к тебе чувствую, ты можешь, но не заставишь меня ничего делать! И это отвращение к тебе – самое натуральное! Я вот сейчас одновременно и радуюсь, что тебя вижу, и считаю секунды, когда ты свалишь. Мне вообще к экзамену готовиться надо. Завтра в универ утром побегу, я же с четверок пересдаю, никак не смогла смириться с тем, что...

– Хватит-хватит, опять понесло. – Захар поднялся на ноги и возвысился над ней. – Странная ты какая-то, Вера. Я от тебя правды ждал, но могла бы и попридержать свою правду. Я ведь только начал ухаживания, а ты сразу брови взъерошила.

– Пошел вон! Хотя мне очень хочется, чтобы остался... И пошел тоже. Ты не мог бы сразу пойти на фиг и остаться, а?

Базука решил, что сегодня не лучшее время для начала их страстных отношений. Напоследок ответил:

– Мог бы. Я вообще все могу, Вер.

– Это и пугает...

– Посмотрим. Я еще вернусь.

– Зачем?! – снова в ее голосе зазвенел неприкрытый страх.

Он в дверях развернулся, посмотрел на растрепанные волосы и зачем-то спросил, не собираясь отвечать на ее вопрос:

– Поцеловать на прощание?

– Да! – резкий вскрик и сразу еще громче: – Нет! Вернее, скорее да, чем нет. Потому что хочется – аж губы чешутся, и противно – аж кровь сворачивается.

– Вот и не буду. Страдай пока. Соскучишься – знаешь, где меня искать, – тихо и немного обиженно произнес Захар и покинул квартиру.

Притом он точно знал, что вышиб ее из колеи на несколько часов вперед. Пока его не было в ее жизни, Вера смогла перестроиться, начать думать о нем как о постороннем человеке и даже ищет пути спасения, что и положено делать супергероям даже ради незнакомцев. Но Базуке следовало напомнить о себе – о своем неоднозначном характере, о той буре эмоций, которую он всегда умел в ней вызывать. Здесь начало процесса положено, надо будет не забыть пожать плоды.

Теперь можно и за власть браться.

Глава 4. Любовь и власть

Книга им попалась дурацкая, о чем можно было судить уже по идиотскому названию. И, вполне вероятно, относилась к юмористическому жанру – тому его подвиду, когда шутки доводятся до абсурда и понятны лишь самому автору. Но других источников знаний наши шахматисты не имели, потому довольствовались тем, что им подкидывали сны Веры. Если уж начистоту, они бы и не стали тратить время на эти абстрактные продукты самовыражения некоего полуписателя под зычным псевдонимом «Е. Серебрянский», если бы не ее прогноз. И по мере разбора текста понимали, что усилия не напрасны – какую цель ни преследовал бы при его написании автор, он явно основывал свои изыскания на тех же самых данных, зачатки которых им когда-то удалось раскопать.

В первой главе активно высмеивались старые верования, и ритуалам шаманизма уделялось особое внимание. Как забавно выглядят эти жрецы непонятных современному человеку культов! Какие глупости они втирали жителям своих поселений, чтобы урвать самый жирный кусь от общей добычи! Но ботаники не смеялись – они дотошно вылавливали любую пользу.

– Мы были правы, – прошептал Женька после того, как прочел вслух очередной абзац. – Духи могли вселиться в людей и очень сильно их изменить, но не случайным образом: сила идет к силе. Но шаманы ставили своеобразную защиту от взлома – и на самом деле этим маневром буквально спасали жителей. Сильнейшие из жрецов откидывали духов очень далеко, могли хоть на другой конец света зашвырнуть, но не в любое место – нужны подходящие территории обуздания силы. А мы, неудачники, как раз оказались в эпицентре... как это выразиться? Захоронения незримых врагов?

– Кладбища домашних животных, – хмуро подсказал Ник. – И что же? Их тогда гроза разбудила? А вам не показалось, что гроза была не причиной, а следствием их пробуждения? Ведь и во второй раз она началась!

Вера задумчиво вглядывалась в текст:

– Этого здесь нет. Но разве так уж важно, как это случилось? Давайте уже искать, как спасти Захара, пока он окончательно в монстра не превратился!

Женька не мог с ней согласиться:

– Все важно, Вер. Но пока этот вопрос тоже пусть повисит в воздухе, как и десятки остальных. Вам не кажется, что надо отыскать этого автора и расспросить его лично? Судя по всему, он не на пустом месте свою неудачную попытку поюморить написал. Его источники помогли бы нам больше!

Поискали по фамилии – нулевой результат. В смысле, в разных соцсетях Серебрянских было предостаточно, но ни один не выглядел настолько неадекватным, как искомый писатель. Издательство «Титаник-печать» вообще в интернете не нашлось. Возможно, закрылось сразу же после выпуска этого провального произведения и подобного шлама, что с экономической точки зрения как раз объяснимо. Потому пришлось вернуться к имеющемуся тексту и продолжать его доить на предмет пользы.

Глава про силы оказалась самой интересной. Если автор не шутил, то убитые Другие как раз не обладали самыми сильными способностями. Все было наоборот: сильнейшие духи обладали такой системой самозащиты, что пытались до последнего не выдать своего присутствия. И как итог: чем понятнее и проще проявление силы, тем могущественнее сам дух, который только и ждет, когда носитель потеряет бдительность и выпустит его наружу. После этого откровения Вера и Ник принялись с подозрением коситься на Женьку – он в бесполезности способности был безусловным лидером. Но если хорошенько задуматься, то все они до сих пор часто смеялись над тем, что им достались самые невзрачные призы. Уж по сравнению с

контролем сознания или воровством чужой жизни – вообще ни о чем. А это наводило на другой вывод, к которому подвела Вера:

– Вы понимаете, какие мы с вами страшные молодцы? Сколько было соблазнов – но ни один из нас не поддался! Как сразу себя в рамки загнали, так по совести и живем. А вот у Захара способность тоже можно назвать понятной и простой, она даже самой последней написана, сразу после «стирания памяти». Не потому ли он изменился настолько сильно, что его теперь не узнать? Скорее ищем выход из его проблемы! Жень, ты можешь листать быстрее?

Парни посмотрели на нее скептически. Оба подумали об одном: Бойков не слишком-то и озверел, он никогда душкой и не притворялся. Но то, что его способность стала невообразимо сильной – факт, который не оспоришь. В тот жуткий день Другие с ним ничего не могли поделывать, их просто раздавило, как если бы Базука у детей в песочнице лопатки отбирал, а они только ревели и не могли вспомнить, что задолго до него стали суперзлодеями. Эта мысль была огромной, важной, но, к сожалению, абсолютно не вдохновляющей.

Среди шуток-прибауток удалось еще расшифровать, что вырвавшийся дух укротить нереально. Из шаманов выходили те еще экзорцисты – они предпочитали показать на безнадежно захваченного человека пальцем, чтобы остальные жители его побыстрее до смерти забили и больше проблем не знали. На этом совсем несмешном месте читать книгу расхотелось.

И на следующий день к Вере нагрянул Базука прямо домой. Ощущения после его визита были ужасными – он будто ухаживал за ней, но глаза его оставались холодными, а подкаты – какими-то подчеркнута циничными. На самом деле, Вера просто забыла, что он и раньше примерно так же проявлял свои романтические чувства: она буквально всё теперь списывала на его изменения и спешила поскорее сделать как было. А в случае удачи удивилась бы, что как было – это тоже не совсем то, что ей нравилось. Она бы об этом вспомнила, дай себе труд задуматься, но для сбережения нервов Вера усиленно принялась готовиться к предстоящему экзамену.

И все равно сердце шмякнулось о горло, когда на крыльце университета она увидела Захара. Упало сердце в живот, когда она поняла, что Базука ждет именно ее – он развернулся и склонил голову набок, слегка прищурившись, пока она топала по дорожке к заветной двери. Зачем же он до сих пор кажется ей таким симпатичным? Вот не казался бы – эти встречи проходили бы куда проще. А сейчас снова придется выливать всю правду о своих эмоциях и тем самым раздувать еще сильнее его самомнение.

Чтобы не говорить о том, как она рада его видеть, Вера почти заставила себя заорать о другом – тоже ведь правда:

– Если бы я могла откусить себе язык, то уже бы это сделала! Интересно, а ты можешь меня заставить писать правду?

– Не знаю, не проверял, – его яркая белозубая улыбка совсем испортила ей настроение. – Привет, Вер. Какая неожиданная встреча.

– Врешь! – процедила она. – Я сама тебе сообщила, что буду здесь сегодня! А сейчас, кажется, пересдачу пропущу, потому что начну тебе рассказывать о том, что ела на завтрак, или о том, что какие силы указаны автором-дебилоидом в списке возможных способностей. Кстати говоря, среди них нет не только изменения цветов, но и некромантии...

Он прервал ее речевой поток, приподняв руку:

– Сдавай ты свой экзамен. Когда это я тебе учиться мешал?

– Вообще-то, было дело, когда ты меня с пары выдернул... – она и на этот вопрос начала отвечать честно.

Потому Базуке пришлось повысить тон, перекрикивая:

– Да я не о том! Сдавай экзамен и пойдем уже на свидание. Вот там и расскажешь, что ела на завтрак, в какой позе я тебе в последний раз снился и когда уже мы перейдем к жаркому.

Только про некромантов не надо – мне их и в быту выше крыши хватает. Прыгай ближе – потеремощкаю тебя на удачу, а потом терпеливо подожду после экзамена.

Вот разве прежний Базука сказал бы как-нибудь иначе? Но для Веры это разграничение было очень важно – ему и раньше не хотелось поддаваться, а уж сейчас, после его преступлений, это совсем немислимо. И потому ей было проще преувеличивать его недостатки еще сильнее и кричать еще нервнее:

– Себя потеремощкай! Или попроси своих подхалимов – ты ведь свиту для этих целей и держишь?

Он нахмурился, недовольный ее реакцией:

– Себя я уже сегодня теремощкал, программа минимум выполнена. Вер, ну ты чего такая ершистая, как вантуз? Сама же выдаешь, что ко мне равнодушна. А я тебе выдавал это еще раньше. Так почему бы нам хоть изредка не кайфануть от нашей взаимности?

– Уже не собираешься старых друзей прихлопнуть, если будут путаться под ногами? – вспомнила она угрозу.

– Я не про всех, а только про тебя. И желательно, чтобы ты притом почаще помалкивала. Хочешь, я сам тебе язык отгрызу?

– Я хочу, чтобы ты исчез! – завопила она, заглядывая снизу в карие глаза. – Испарился, выветрился – из города и из моей головы! Я просто мечтаю никогда тебя не знать и больше не мучиться из-за этой невозможности и желания тебя выгнать на свет! А может, ты просто помрешь? Сам, без нашего участия. Я бы тогда очень расстроилась, не сомневаюсь. Но лет через десять, наверное, смогла бы жить дальше... Иди к черту, Базука! – она разошлась и начала кричать. – Иди ты к черту! Хоть я и не представляю, как буду существовать, если ты куда-нибудь денешься!

Захар изменился в лице и отступил, пропуская ее мимо. Вера полетела к двери, чтобы побыстрее перестать говорить. Но она уловила мелькнувшее в его глазах разочарование. Неужели обиделся? Неужели он ждал какого-то другого приема после того, что совершил? И все равно ей стало не по себе. Вера еще не понимала, что именно сделала не так, но уже это чувствовала. А потом, как раз после первого вопроса в экзаменационном билете, вдруг замолчала и уставилась на преподавателя круглыми от ужаса глазами. До нее не дошло даже, а обрушилось сверху – осознание ошибки. Предыдущая трагедия произошла потому, что она когда-то оттолкнула Захара от себя, а притянула Андрея. Скорее всего, если бы она этого не сделала, то тем страшным вечером погиб бы именно Захар, а не Андрей. Она своим решением поменяла их местами, хотя вовсе не того добивалась. Но сама реакция Базуки, его настроение в день ее рождения были обусловлены тем, что она его оттолкнула – на искреннее душевное признание отреагировала некрасиво. И теперь поступает в точности так же. Она это делает, чтобы собственную психику побереечь, но забыла о возможных результатах – не создал бы Базука от расстройства еще какую-нибудь катастрофу...

– Вера, вы ко второй задаче будете переходить? – поторопил профессор.

Она уставилась на седого мужчину, вздрогнула и вскочила на ноги, залепетав:

– Я... Я... Извините, Сергей Валерианович!

И, ничего не объяснив, побежала на выход из аудитории, забыв прихватить даже свои вещи. На крыльце Захара не было, но Вера пока не теряла надежды, что за минувшие полчаса он не ушел и все еще находится где-то неподалеку. Ей надо обязательно сказать ему правду: что он ей нравится, что она боится этих чувств – но только по той причине, что такого человека любить неправильно! И что если бы он смог измениться, тогда и она бы смогла! А если он никак на это не способен, то пусть хотя бы не принимает на свой счет. Все ее колкости, все ее попытки его зацепить – это лишь защитная реакция, чтобы не потерять себя окончательно!

Вера осмотрела коридоры на первом этаже, спросила у охранника. Потом снова вышла на улицу в желании обежать все здание. Подпрыгнула, когда зазвонил сотовый.

– Что, Ник? – спросила нервно.

Но друг интонацию не заметил:

– Ты теперь снова круглая отличница? – спросил Николай, хотя ответ ему не требовался – он сам себе его уже дал. – Завидуем твоей повышенной стипендии, но, честно говоря, не очень. Поезжай сразу к Женьке! Он кое-что интересное раскопал, в книге все-таки есть про воскрешение мертвых. Но нужен третий мозг – как раз отличницы в наших рядах не хватает. Вер, ты чего молчишь? – он наконец-то уловил странность. – Не сдала, что ли?

– Не сдала... – бездумно ответила она, оглядываясь по сторонам.

– Да не расстраивайся ты так! Пересдашь снова! Разволновалась, или Валерьяныч жесть какую-то спросил? Вер! Вер... Ты где там?

– Ник... – она наконец-то смогла выдать имя, но продолжить не получилось.

Вера стояла как вкопанная и шурилась на залитую солнцем улицу. Вначале она не верила тому, что видит, но через несколько секунд сомнений не осталось: к центральным воротам ковыляли мертвецы. Какая-то студентка завизжала и побежала мимо них, ее никто не удерживал. А зомби было много, очень много – они втекали на территорию университетского двора и расползались в разные стороны, как чума. Охранник тоже с белым от ужаса лицом уносил ноги, даже не пытаясь хоть как-то противостоять. Про обычных преподавателей, студентов и работников и речи не шло, потому оставалось только радоваться, что сбежать позволяли всем, никого не убивали и не пытались остановить. Некроманта Вера тоже разглядела – он шел медленно и сосредоточенно смотрел в землю, управляя одновременно огромным количеством воскрешенных. Запах тек вместе с этой заразой и даже ее опережал.

Но Вера все еще не могла сдвинуться с места.

– Андрей... – у нее вылетело, а на глаза навернулись слезы. – Андрей!

Он тоже был там – и совсем другой, совсем не похожий на других зомби. Издали – самый настоящий человек. И потому Вера не выдержала, бросилась к нему в невыносимом желании обнять, представить, что он все еще здесь, с ними. Но в полушаге замерла, остановилась, рассматривая его лицо. Черты были таким же идеальными, как раньше, но пустые глаза серо-молочного цвета меняли выражение до неузнаваемости. И в голове заболело, как если бы скребком сразу по всем чувствам прошлись: это был Андрей, но и не Андрей одновременно.

– Привет, Вера, – хуже всего, что его голос звучал так же чисто и звонко, но как-то равнодушно. Хотя с чего Андрею радоваться их встрече, если он теперь тоже преступник?

– Здравствуй, – выдавила девушка. – Как ты, Андрей?

– Никак, – странно ответил он. – А ты как?

Спросил таким тоном, словно ему было наплевать на ее ответ и ответит ли вообще. Но Вера схватила его за руку – и в очередной раз вздрогнула: ладонь оказалась теплой. Может быть, немного прохладнее, чем рука живого человека, но до этого момента казалось, что разница будет ощутимее. Вера говорила быстро:

– Плохо. Андрей, у меня не было возможности это сказать – мне очень жаль! Правда, жаль, что из-за меня с тобой это случилось. Ведь я даже не подумала, что если спасу одного, то погибнет кто-то другой!

Он руку не отнимал, но поднял голову вверх, равнодушно уставился в небо. Создавалось впечатление, что Андрей просто терпеливо ждал, когда она его оставит в покое, но продолжал разговор, потому что ему без разницы – говорить или молчать:

– Не думаю, что это твоя вина. Не в том случае точно. Ты сделала все, что на тот момент могла, а сейчас тратишь энергию на сожаление. Потому забудь и подумай о том, что для твоих будущих решений прошлая вина не помощница, а только бездонная яма для мыслей.

– Как же о таком забыть? – она все еще пыталась снова поймать его мутный взгляд. – Ты намекаешь, что в каких-то случаях моя вина есть?

– Разумеется. Ты разбиваешь сердце Захару с поразительной регулярностью. Видимо, сегодняшний день – не исключение.

Вера опомнилась, отпустила его и начала снова озираться. Почти вся территория университета огорожена высоким забором – и мертвецы зачем-то выстраивались вдоль него через несколько шагов друг от друга. Возле входа их собралось больше всего. Вера со страхом спросила:

– Что они делают? Окружают? Кого, зачем?! Андрей, что вы вообще здесь делаете?

– Утоляем жажду власти Захара, – произнес он. – Видимо, другие его планы на сегодня провалились. Сейчас и он появится, увидит нас и скажет что-то типа «Опять милуетесь, голубки?»

– Я не понимаю... Я не понимаю, Андрей! – Веру немного раздражала монотонная речь зомби и она криком пыталась его растрясти: – Он собрался захватить университет? Зачем?! Андрей, да очнись ты! Что мне делать?!

Последний вопрос она адресовала самой себе, но почему-то Короленко на него отреагировал – посмотрел снова на нее и решил высказать свое мнение:

– Что хочешь, то и делай. Все равно все вы рано или поздно присоединитесь ко мне. Но если с твоей точки зрения, то лучше всего бежать. А то Захар и жажду власти удовлетворит, и свои предыдущие планы реализует.

Вера вряд ли догнала весь смысл, но и пойманного хватило для единственно верного решения – этому совету как раз надо последовать.

– Опять милуетесь, голубки? – раздался издали веселый знакомый голос.

Она сорвалась с места и побежала к воротам. Зажмурилась, согнула руки перед лицом, прикрывая голову и ворвалась в толпу безмозглых трупиков. Перепрыгнула через упавшего и полетела дальше. Телефон она выронила где-то там, за университетским забором, но возвращаться точно не хотела. Задышавшись, она бежала и бежала, боясь оглянуться. Только возле Женькиного дома замедлила шаг и обернулась – никто ее не преследовал. Однако это совсем не успокоило. Ей на экзамене подумалось, что с Захаром еще можно договориться – в нем осталось что-то прежнее, что-то от его настоящей души, в которую она и сегодня успела плюнуть. Но теперь было ясно, что Вера снова ошиблась: Базука спятил. Он стал не просто преступником, а сделался безумным психопатом, для которого никаких границ не осталось. Ему не нужны деньги – он настроен беспардонно и без малейшего стеснения сломать весь существующий порядок вещей.

Глава 5. Базукино царство

Базука изображал дворянина, осматривающего свои угодья.

– Ну что, Андрюх, здесь нам жить будет удобнее? Правое крыло предлагаю перестроить – там будут наши спальни. А там пусть стены остаются, много народу можно без проблем расселить. Большие аудитории нужно будет отремонтировать под гостиные и казино. Мебели-то сколько надо – хоть притворяйся студентом-выпускником и садись за дипломные расчеты! Нравится?

– Мне и в квартире было нормально, – ответил приятель. – Но, похоже, ты вообще ничего не боишься. Трупы только выглядят ужасно, но по факту из них та еще армия. Некромант не может управлять в драке сразу всеми, это тебе не заставить их просто ходить толпой.

– Думаешь? – Захар посмотрел на высокий забор и зевнул. – Еще и воняют. Рудольф! – он крикнул в сторону некрманту: – Пусть закапываются под землю, из них та еще армия, но на кой черт нам постоянно рассматривать их кости? Разбудишь, если понадобятся... А так тут ведь очень удобная система видеонаблюдения, меня когда-то незаслуженно поймала, зато незваная муха не пролетит.

Пучеглазый некрмант пожал плечами и направил новый мысленный приказ мертвецам и скелетам, а Андрей повторил главный вывод:

– То есть вообще ничего не боишься.

– А чего мне бояться, Андрэ? – расхохотался тот. – У меня на каждую шишку в городе компромат собран – наблюдай, как они теперь хором оглохнут и ослепнут. Ты видишь у ворот наряды полиции? Вот тебе и ответ на все вопросы. Чем хороша работа с погонами – у каждого без исключения в загоныке найдутся сюрпризы. Это тебе не бандюганы, кто обычно над своими грехами больше ржет, чем страдает.

Андрей тоже осмотрелся, как если бы и сам искал ответы, но вопросы себе так и не задавал. Его задачей было лишь поддерживать внятный разговор:

– А журналисты? Или просто любопытные? Сильно сомневаюсь, что ты собрал компромат на каждого жителя города.

– Уже продумал – без тебя, умника, справился. Но легкая бесплатная реклама в виде слухов нам не повредит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.